

УДК 82 – 3

**«ЗАБЫЛСЯ В ЧЕЛОВЕКЕ ЧЕЛОВЕК»: СПЕЦИФИКА ОБРАЗА
ИГНАТЬИЧА В ПОВЕСТИ В. АСТАФЬЕВА "ЦАРЬ-РЫБА"**

Пётр Андреевич Гончаров

доктор филологических наук, профессор

goncharovpa2015@yandex.ru

Анастасия Николаевна Матвеева

студент

anastasiamatveeva57254@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается специфика образа Игнатъича в повести «Царь-рыба» В. П. Астафьева. Анализируется роль образа в развитии сюжета и тематике повести.

Ключевые слова: В. П. Астафьев, повесть, образ, «Царь-рыба», Игнатъич, браконьер.

«Царь-рыба» В. Астафьева представляет собой особое явление в русской прозе XX века, благодаря своей глубокой философской и экологической проблематике, а также благодаря оригинальным персонажам, среди которых писателем особо выделен образ Зиновия Игнатьевича Утробина (Игнатьича) – одного из главных героев ключевой новеллы.

Игнатьич – удачливый браконьер, опытный рыбак, мужчина средних лет. В Чуши он известен как механик, мастер на все руки благодаря его умению разбираться в технике, что вызывает у окружающих уважение и признательность. Сам же Игнатьич считает себя немного выше остальных, имеет красивый дом, везде и во всём аккуратен, поддерживает чистоту и порядок. Игнатьич – браконьер, как и многие жители Сибири, он с юных лет занимается незаконной ловлей рыбы. Односельчане ценят его за готовность прийти на помощь, за сноровку в ловле рыбы, за ум и сообразительность. Нередко он помогает людям на суше и на воде, но в его поступках нет доброжелательности [5,6].

В браконьерском посёлке Игнатьич славится своей невероятной удачей и мастерством в рыбном браконьерском промысле. Он располагает не только чутьем охотника и сноровкой, но и опытом, завещанным ему предками, а также знаниями, которые он приобрел за долгие годы его «практики». Однако свои навыки Игнатьич как правило использует во вред сибирской природе и людям, увлечшись выгодным ему браконьерством.

Главный персонаж главы-новеллы «Царь-рыба» понимает греховность и этическую ущербность своих дел, истребляя рыбу без счета и меры, нанося и без того ограниченным ресурсам реки чудовищный урон. Заставляет же Игнатьича ловить ценной рыбы больше, чем ему необходимо для жизни, непомерная жадность и неистребимое стремление к быстрой наживе. Но именно это и сыграло для него фатальную роль при столь ожидаемой им встрече с царственным обличья осётром.

На самолов Игнатьича попалась рыба необыкновенных размеров. С этого момента В. Астафьев намеренно замедляет ход повествования, с присущей ему

редкостной наблюдательностью он как бы любит всеми статьями рыбыны – её размерами, красивым и бунтарским желанием жить. Прозаик очень подробно и детально описывает царь-рыбу: «Что-то редкостное, первобытное было не только в величине рыбы, но и в формах её тела, от мягких, безжильных усов, до перепончатого, крылатого хвоста – на доисторического ящера походила рыба...» [1,3].

Игнатича удивляют размеры осётра, выросшего на «одних козявках», он с мистическим ужасом называет его «загадкой природы». Читатель повести невольно задумывается уже не о плененной браконьером рыбе, зависшей на самоловных крючках, а о чем-то большем, что олицетворено в этом осётре.

Существовала еще одна причина, кроме стремления к выгоде, побудившая Игнатича вступить в единоборство с этим таинственным существом. Этой причиной, по мысли писателя, стал рыбацкий азарт, удаль охотника. Ведь царь-рыба, известно Игнатичу, попадает не каждому, да и только раз в жизни,

Стоило, впрочем, Игнатичу отведать енисейской студеной воды, поймавшись на изготовленный им самим браконьерский самолов, как в нем ожили стародавние обычаи и «запуки», восходящие к предкам. В браконьере ожила уснувшая было вера в Бога. Ему стало ясно, что он не замечал подлинную красоту мира в погоне за рублём. Отвратителен был, когда оскорблял любившую его Глаху. Не принимал участия в жизни других (близких и прочих) людей, в жизни общества. В гибели красавицы Тайки - юной племянницы, вместе с отцом её виноват.

Зиновий Игнатьевич Утробин почувствовал себя человеком, осознавшим свою греховность, а царь-рыба с её инстинктом продолжения рода представилась ему воплощением самой реки, природы, её женственного начала. Их столкновение приобрело новое свойство, превратилось в противоборство человека и природы. То, что раннее виделось Игнатичу как обыденное, превратилось в переплетение сложных нравственных проблем. Игнатич постигает всё это не логическим рассуждением, а интуицией.

Предельно чётко Игнатъич близок к постижению открывшейся ему вдруг истины в тот миг, когда рыба, ища спасения и защиты, прислонилась носом в бок погибающего рядом с ней человека. «Он попробовал отодвинуться, перебираясь руками по борту накренившейся лодки, но рыба подвигалась за ним, упрямо нащупывала его и, ткнувшись хрящом холодного носа в теплый бок, успокаивалась, скрипела возле сердца» [1,2,4].

Астафьевский Игнатъич повязан с природой «одним смертным концом». Этот конец вполне закономерен при его безнравственном и легкомысленном отношении к природе. Поэтому в повести идет речь не о рыбе и её ловце-браконьере, но о трагедии человека, ставшего врагом природе.

Игнатъич осознал, что этот случай с царь-рыбой – наказание за его дурные поступки. Рыбак Игнатъич представляет собой образ символический. В изображении В. Астафьева он тот самый «царь природы», который не выдержал столкновения с царь-рыбой. Расплатой за бездумную попытку одолеть царь-рыбу, осётра, несущего в себе миллион икринок, становятся для браконьера физические страдания и нравственные муки. Игнатъич понял, что человек, провозгласивший себя «царем природы», и царь-рыба связаны единой, но хрупкой природной цепью, разрыв которой несет в себе смертельную опасность. Браконьерская «работа» персонажа вызвана не необходимостью найти пропитание, свой кусок хлеба. Он их и без того получает, являясь неплохим работником, поэтому становится очевидным еще один поворот темы отношений человека и природы, постоянный объект неприятия Астафьева: жадность, алчность, нравственная «гнильца» персонажа, обуянного корыстью.

Характер Игнатъича в астафьевской повести является многогранным и глубоким, подчёркивает ключевые темы произведения, служит важным объектом для постановки и обсуждения современных этико-философских проблем. Астафьевский персонаж олицетворяет органическую связь человека и природы, его судьбоносные конфликты, его желание гармонии в отношениях с миром.

Итак, Игнатыйч – это не просто один из главных персонажей «Царь-рыбы». Наряду с образом волшебной царь-рыбы он оказывается персонификацией вечных вопросов о смысле существования человека. В нём, его судьбе заключена идея о необходимости и спасительности гармонии человека и природы.

Список литературы:

1. Астафьев В.П. Царь-рыба // Собр. соч.: в 15 т. Т. 6. Красноярск: «Офсет», 1997. 435 с.
2. Астафьев В.П. Комментарии // Собр. соч.: в 15 т. Т. 6. Красноярск: «Офсет», 1997. 432 с.
3. Вахитова Т.М. Повествование в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба» // М.: Высшая шк., 1988. 71 с.
4. Высоцкая В. Человек и природа. По повествованию в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба» // Литература. 2001. июнь (№ 24). С. 14-15.
5. Гончаров П.П., Гончаров П.А. Мифологические и фольклорные истоки образности «Царь-рыбы» В. Астафьева // Проблемы моделирования в развивающихся образовательных системах. Мичуринск: МГПИ, 2004. С. 212-215.
6. Нагаева А.И. Притча в художественной структуре «Царь-рыбы» В. Астафьева // Фольклор и литература Сибири. 1981. 34-43с.

UDC 82-3

**"THE MAN IN MAN HAS FORGOTTEN HIMSELF": THE SPECIFICS
OF THE IMAGE OF IGNATYICH IN THE STORY "TSAR-FISH" BY V.
ASTAFYEV**

Pyotr A. Goncharov

doctor of philology, professor

goncharovpa2015@yandex.ru

Anastasia N. Matveeva

student

anastasiamatveeva57254@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article examines the specifics of the image of Ignatyich in the story "Tsar-fish" by V. P. Astafyev. The role of the image in the development of the plot and the theme of the story is analyzed.

Keywords: V. P. Astafyev, story, image, "Tsar-fish", Ignatyich, poacher.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.